

УДК 811.111'367 + 811.161.1'367
ББК 81.2 Англ-2 + 81.2 Рус-2

И.А. Гордиенко

**СИНТАКСИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА
ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРСОНАЖЕЙ
В ДВУЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ
ВЛАДИМИРА НАБОКОВА
«ЛОЛИТА»**

Статья посвящена изучению конструкций с сочиненными рядами глагольных предикатов в билингвальном произведении Владимира Набокова «Лолита» в рамках структурно-семантического и коммуникативно-прагматического подходов.

Ключевые слова: средства связи сочиненных рядов глагольных предикатов, моносубъектные билингвальные конструкции, полипредикатные предложения.

Гордиенко Ирина Алексеевна – аспирант кафедры русского языка и культуры речи факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета

Тел.: 8-918-599-40-63

E-mail: lekseva@rambler.ru

© Гордиенко И.А., 2013.

Вопросу исследования языковых особенностей разного уровня в произведениях Владимира Набокова в зарубежной и отечественной лингвистике уделяется большое внимание. Зарубежная набоковиана представляет собой огромный пласт исследований, контуры которого обрисованы в библиографиях Schuman Samuel. Vladimir Nabokov: A Reference Guide. (Boston: G.K. Hall, 1979); Juliar M. Vladimir Nabokov: A Descriptive Bibliography. (N.Y.: Garland, 1986), а также Bibliography // The Garland Companion to Vladimir Nabokov / Ed. E. Alexandrov. (N.Y. and Lnd.: Garland, 1995). Исследованием идиостиля писателя и изучением игровой поэтики набоковских текстов в лингвистическом аспекте занимались А.М. Люксембург, Г.Ф. Рахимкулова в книге «Магистр игры Вивиан Ван Бок: Игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура» (Ростов н/Д, 1996); также экспрессии языковых средств в художественной прозе В. Набокова уделила внимание И.Н. Чеплыгина

Данная статья посвящена анализу синтаксических средств характеристики главных героев билингвального произведения В. Набокова «Лолита» – русскоязычного и англоязычного его вариантов, в частности конструкций с сочиненными рядами глагольных предикатов.

При характеристике главного из персонажей – псевдоавтора (Гумберта Гумберта) надо иметь в виду, что в романе представлена его автохарактеристика (от первого лица), при этом обращается особое внимание на внутренний,

духовный мир, восприятие, реакцию героя на объективную действительность. Лолита же описывается псевдоавтором от третьего лица, поэтому ее характеристика дается практически без проникновения в ее внутренний мир, ибо невозможно представить духовный мир другого: непосредственно наблюдаются лишь внешние действия, поведение и реакции другого лица. Например, **Она села на край постели, слегка качаясь, и заговорила** каким-то воркотливо-тусклым тоном и английский вариант этого предложения *There, she sat down on the edge of the bed, swaying a little, speaking in dove-dull, long-drawn tones*. При этом в русской версии конструкция характеризуется наличием двух членов сочиненного ряда и осложнением в виде деепричастного оборота, в то время как соответствующее английское предложение является конструкцией с одним глаголом-сказуемым, осложненной двумя деепричастными оборотами. Или другой пример: **Со многими ужимками, шлепая и шаркая туфлями (с целью скрыть смущение, что вот посетила меня без зова), Ло вошла и, повертевшись там и сям, стала рассматривать кошмарные завитушки, которыми я измарал лист бумаги** и английский вариант *With a good deal of additional fidgeting, shuffling, scraping – to disguise her embarrassment at visiting me without having been called – Lo came in and after pottering around, became interested in the nightmare curlicues I had penned on a sheet of paper*. Данные предложения включают в сочиненные ряды по два члена – глагольных предиката: *вошла* и *стала рассматривать* и *came* и *became interested* соответственно; вторые в ряду однородные сказуемые являются составными (русское – глагольным, английское – именным) и соединяются сочинительным союзом «И»; обе конструкция осложнены деепричастными оборотами. В первом примере наблюдается комбинация глагола со значением «физическое положение тела в пространстве» и глагола говорения (первый пример) и перцепции (второй пример), т.е. перед нами полипредикатные моносубъектные конструкции [Гаврилова, с. 73], где глагол физического действия помогает читателю воспринимать образ в единстве духовного и физического, способствует наглядно-образному изображению персонажа.

Всего в романе нами обнаружено более девяноста предложений, как моносубъектных полипредикатных, так и сложных с наличествующим дубль-подлежащим, чаще всего выраженным личным местоимением Я (I) в случае с Гумбертом и Она (She), когда речь идет о Лолите. Также повествователь использует повторное наименование персонажа – Лолита, Долли, Ло и Гумберт Выворотень, мсье Гумберт и так далее. Однако данные повторы местоимений в особенности свойственны Гумберту, во-первых, потому что повествование ведется от его лица и, как уже говорилось, это позволяет наиболее полно передать переживания героя, его мысли, чувства, во-вторых, потому что Гумберт является психически нездоровой личностью, и такое внимание к самому себе, своему внутреннему миру свойственно этой категории людей, в-третьих, частое повторение местоимения Я (I) можно наблюдать в английском варианте романа в большей степени, чем в русском, и это связано, скорее всего,

с менталитетом американцев и особенностями английского языка. Видимо, это следует объяснить тем, что в русской языковой картине мира, этническом и лингвокультурологическом пространстве не принято говорящим фиксировать внимание окружающих на своем «Я», своей личности. Это в данном случае и способствует тому, что в англоязычном тексте сочиненные однородные ряды предикатов превращаются в соответствующие предложения или в связный текст, а конструкции с сочиненными рядами глагольных предикатов употребляются реже, чем в русском варианте текста.

Видимо, при переводе Владимир Набоков учитывает особенности русской, близкой ему этнокультуры, связанные с ограничением употребления местоимения «Я» в устном и письменном общении. Сравним русскую поговорку «Я – последняя буква в алфавите» или поговорку «Не якай», которая употребляется, если младший по возрасту адресат часто использует ее в своей речи, подчеркивая тем самым важность своей личности. В английской этнокультуре эти ограничения отсутствуют.

Когда же речь идет о Лолите, то такие примеры встречаются достаточно редко. К примеру, рассмотрим следующее ССЦ: 1. *Тотчас после этого (точно мы до того боролись, а теперь моя хватка разжалась) она скатилась с тахты и вскочила на ноги – вернее, на одну ногу, – для того, чтобы схватить трубку оглушительно громкого телефона, который, может быть, уже век звонил, пока у меня был выключен слух.* 2. *Она стояла и хлопала ресницами, с пылающими щеками, с растрепанными кудрями, и глаза ее скользили по мне, так же как скользили они по мебели, и пока она слушала или говорила (с матерью, приказывающей ей явиться к Чатфильдам, пригласившим обеих к завтраку – причем ни Ло, ни Гум не знали еще, что несносная хлопотунья замышляла), она все постукивала по краю телефонного столика туфлей, которую держала в руке и английский вариант 1. *Immediately afterward (as if we had been struggling and now my grip had eased) she rolled off the sofa and jumped to her feet – to her foot, rather – in order to attend to the formidably loud telephone that may have been ringing for ages as far as I was concerned. 2. There she stood and blinked, cheeks aflame, hair awry, her eyes passing over me as lightly as they did over the furniture, and as she listened or spoke (to her mother who was telling her to come to lunch with her at the Chatfileds – neither Lo nor Hum knew yet what busybody Haze was plotting), she kept tapping the edge of the table with the slipper she held in her hand.* Первое предложение и в английском, и в русском вариантах совпадают и в структурном, и в семантическом планах – сложные предложения с последовательным подчинением; конструкции с сочиненными рядами включают по два однородных глагола-сказуемых со значением «физическое положение тела в пространстве». Второе предложение в каждом из вариантов содержит по две конструкции с сочиненными рядами глагольных предикатов (*Она стояла и хлопала ресницами* – *There she stood and blinked, она слушала или говорила – *she listened or spoke*), при этом глаголы расположены контактно, в то время как в последней части предложения**

2 (*она все постукивала – she kept tapping*) оба предложения являются сложными с придаточными определительными, однако в английском варианте присутствует повтор местоимения *she*. В данном случае, присутствие этого местоимения оправдано грамматикой английского языка – в таких предложениях возможно опущение союзного слова *that*, но наличие местоимения обязательно. Рассматривая подобные предложения, описывающие Лолиту, которые немногочисленны в романе и грамматически оправданы, в отличие от «Гумбертовских», где повтор местоимения преследует стилистические функции, изображая персонаж Гумберта как более нервного, взволнованного и сконцентрированного на самом себе человека, а в плане структурном разбивает сочиненный ряд на простые предложения, можно сделать вывод о том, что В. Набоков, в совершенстве владея английским языком, был блистательным переводчиком и мастерски использовал возможности как русского, так и английского языков для передачи скрытых смыслов, зашифрованных в его текстах, для «эстетического наслаждения», как он сам писал в послесловии к американскому изданию «Лолиты».

При характеристике Лолиты псевдоавтор Гумберт уделяет большое внимание детальному описанию ее жестов, поведения, движения отдельных частей тела; редко воспринимает ее целиком как живого, чувствующего человека, скорее она представляется ему неким продолжением его ушедшей детской любви к девочке Аннабель Ли. Этим, помимо положения М.М. Бахтина о «внезаходимости в другом» [Бахтин, с. 237], на наш взгляд, и объясняется обилие рядов однородных сказуемых, семантика компонентов которых сводится к значению «физическое действие», «положение тела в пространстве» и «мимика, жесты». Например: *Мне не нравилось, как моя маленькая любовница пожимала плечиками и раздувала ноздри, когда я старался занять ее безобидной болтовней* и английский вариант *I did not like the way my little mistress shrugged her shoulders and distended her nostrils when I attempted casual small talk* (жесты+мимика). Другой пример: *Остановившись у почтового ящика, относившегося к нам, она (все еще сидя верхом) быстро лустала журнал, извлеченный оттуда, совала его обратно, прижимала кончик языка к уголку верхней губы, отталкивалась ногой и опять неслась сквозь бледные узоры тени и света – (...) and then she would stop at our mailbox and, still astride, would flip through a magazine she found there, and put it back, and press her tongue to one side of her upper lip and push off with her foot, and again sprint through pale shade and sun* (комбинация глаголов со значением физического действия, в частности манипуляции с предметами, мимикой и положением тела в пространстве – передвижение), при этом английский вариант насчитывает 6 членов ряда, а русский – 5; члены конструкции в русском предложении связаны бессоюзной связью и союзом «И», в английском – появляется стилистическая фигура полисиндетон, или многосоюзи (союз «И» («And»)), что в темпоральном аспекте способствует восприятию продолжительности действий, совершаемых Лолитой во времени и подчеркнутого внимания

Гумберта ко всем ее движениям (детальное описание), а вспомогательный глагол *would*, кроме прямого значения простого прошедшего времени в данной конструкции (Past Indefinite), в качестве модального может быть переведен на русский язык как «бывало», свидетельствуя о часто повторяющихся действиях девочки-подростка.

Учитывая вышесказанное о невозможности Гумберта проникнуть во внутренний мир Лолиты, нами все же были обнаружены примеры, которые помогают по внешнему поведению её косвенно о нем судить, например о высшей степени напряжения героини, ее взволнованности. Это передано в следующем предложении: *Положив локоть на ладонь, **затянулась, улыбнулась, выпустила дым, стрельнула** опять в направлении камина – *Elbow in palm, puff, smile, exhaled smoke, darling gesture*. Как видно, русское предложение коренным образом отличается от английского его варианта – простого с однородными сказуемыми. Другие примеры: *Вновь и вновь **она мазала** легкий мяч – **и, смеясь, пародировала** досаду тем, что склонялась вперед в балетном изнеможении, с повисшим со лба локоном – *Over and over again she **would land** an easy one into the net – **and merrily mimic dismay** by drooping in a ballet attitude, with her forelocks hanging* или другой пример: (...) *ибо теперь **она уже не столько разглядывала** мою мазню – о моя прозрачная нимфетка! – **сколько ждала** с тихим любопытством, чтобы произошло именно то, чего до смерти хотелось обаятельному квартиранту* и его английской вариант (...) *for now **she was not really looking** at my scribble, **but waiting** with curiosity and composure – oh, my limpid nymphet! – for the glamorous lodger to do what he was dying to do*. Глаголы пародировала и ждала (*mimic* и *waiting*) выражают отношение Лолиты к происходящему.**

Таким образом, семантика глаголов-сказуемых, составляющих сочиненный ряд, при характеристике Гумберта и Лолиты резко различается: Лолита фактически выступает в роли объекта наблюдения Гумберта, в то время как он активно анализирует, изучает ее поведение как выражение ее настроения, думает о ней, представляет, помнит и так далее, что способствует появлению в рядах исследуемых нами конструкций, описывающих Гумберта, помимо глаголов, передающих значение положения тела в пространстве, физических действий, мимики, жестов, речи, которые также присутствуют и в рядах, характеризующих Лолиту, глаголов, семантику которых можно объединить в группу «мыслительная деятельность и эмоциональное состояние в прямом его наименовании, внешнем проявлении». Сочиненные ряды в конструкциях, характеризующих Лолиту, как правило, многочленны, содержат до 6 членов ряда.

В «Лолитинских» рядах следует отметить более частое контактное расположение членов ряда при описании Лолиты и ее действий и относительно равное количественное соотношение между конструкциями с двухчленными рядами глагольных предикатов и многочленными рядами, например: *Лолита презрительно **фыркнула** и **сказала**: – «Если он – сыщик, как было глупо улизнуть от него» – **Lola snorted and said**: «If he is what you think he is, how silly to give him the slip»*. Перед нами по-

липредикатная конструкция, т.е. в данном случае невозможно подставить дубль-подлежащее перед глаголом речевой характеристики. Важно также отметить, что многочленные ряды однородных сказуемых появляются там, где читатель может наблюдать любование Лолитой псевдо-автором, т.е. Гумбертом, в частности в описываемых им воспоминаниях о ней факты, которые как бы сфотографированы им, схвачены: они более статичны и продолжительны по сравнению с эпизодами, когда он ею недоволен или когда событие или действие, ее производимое, мгновенно или кратковременно. Сравним следующие предложения: *По его догадке, она кого-то увидела снаружи и выскочила* – *He guessed she had seen a friend and had hurried out* или *Она влезла и захлопнула дверь* – *She got in and slammed the door* (оба предложения описывают непродолжительные по времени действия – со значением действия перцептивного плана и его результата в первом случае и последовательности действий в одном процессе – во втором). Данные конструкции, включающие глагол психического и физического действия, тоже полипредикатные. Другой пример: (...) *и в ответ со внезапно визгливой ноткой в голосе она воскликнула: «Ах, это пустяк!» – и стала корячиться и извиваться, и запрокинула голову, и прикусила влажно блестящую нижнюю губу, полуотворотившись от меня, (...) – (...) and: «Oh, it's nothing at all», she cried with a sudden shrill note in her voice, and she wiggled, and squirmed, and threw her head back, and her teeth rested on her glistening underlip as she half-turned away, (...).* В русском варианте предложения насчитывается 4 члена сочиненного ряда – *воскликнула, стала корячиться, запрокинула, прикусила*, а в английском варианте мы наблюдаем 2 предложения – простое и сложное с однородными глаголами-сказуемыми и повторяющимся личным местоимением, таким образом, ряд становится трехчленным. Однако нами также были обнаружены примеры и обратного сокращения членов ряда за счет замены однородных сказуемых деепричастным оборотом/оборотами в русском варианте романа с сохранением многочленного ряда в английских вариантах таких предложений, например: *Немного погодя, она возвращала скакалку своей маленькой испанской подруге и в свою очередь смотрела, наблюдая за повторением урока, иногда отводя волосы со лба, или складывая на груди руки и наступая носком одной ноги на подъем другой, или легко опустив руки на свои еще мальчишеские бедра, и я шел проверить, кончили ли наконец проклятые метельные горничные убирать наш коттедж; (...) – Presently, she would hand the rope back to her little Spanish friend, and watch in her turn the repeated lesson, and brush away the hair from her brow, and fold her arms, and step on one toe with the other, or drop her hands loosely upon her still unflared hips, and I would satisfy myself that the damned staff had at last finished cleaning up our cottage (...).*

В заключение хотелось бы отметить, что объективная проекция личностей персонажей, той роли, которую они выполняют в произведении, той нагрузки и смысла, которую они несут, тех идей, которые в них вложил гениальный писатель XX в. Владимир Набоков, непосредственно

выражаются в языке с помощью грамматических синтаксических форм, в частности конструкций с сочиненными рядами глагольных предикатов, характеризующих как Лолиту, так и отдельно Гумберта, и имеют свои особенности в силу субъективных и объективных причин: различия описываемых ими субъектов и грамматического строя английского и русского языков, а также в силу лингво-культурологических причин. В русском варианте большая экономия речевых средств за счет элиминации личных местоимений, излишних повторов-указаний на описываемого субъекта-персонажа. В русском варианте, таким образом, оказывается гораздо больше конструкций с сочиненными рядами глагольных предикатов, чем в английском.

Литература

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Автор и герой в эстетической деятельности. Проблема отношения автора к герою. М., 1979.

Гаврилова Г.Ф. Русское сложное предложение. Ростов н/Д., 2005.

Набоков В. В. Американский период: собр. соч. в 5 т. СПб., 2004. Т. 3.